

«Умная» торговля

Трансграничные потоки интеллектуальной собственности стали объектом пристального рассмотрения в экономической политике XXI века

Тьерри Вердье

ИЗ Индии в Бразилию отправляется партия воспроизведенного лекарственного препарата лозартан калия, используемого для снижения повышенного артериального давления. Во время нахождения партии транзитом в Нидерландах таможенные органы страны, реагируя на заявление о нарушении патента, арестовывают груз и держат его в течение 36 дней, прежде чем освободить его и отправить обратно в Индию. Это событие, имевшее место в декабре 2008 года, было частью широкой кампании, в рамках которой производились аресты воспроизведенных лекарственных препаратов в ключевых транзитных пунктах в Европе. В результате на передний план вновь вышла проблема международной торговли фармацевтической продукцией и доступа малоимущего населения к недорогим препаратам первой необходимости в условиях глобальной экономики.

Кроме того, в сфере интеллектуальной собственности крупные международные службы цифрового музыкального вещания iTunes, Spotify и Deezer расширили свое глобальное присутствие за последние два года с приблизительно 20 стран до более чем 100 стран. В 2012 году доходы цифровых подразделений звукозаписывающих компаний возросли до более чем одной трети всех доходов музыкальной индустрии, что на 9 процентов больше, чем в предыдущем году. В том же году тысячи демонстрантов протестовали по всей Европе против международного «антипиратского» соглашения (Торгового соглашения по борьбе с контрафакцией), опасаясь, что он будет поощрять слежку в Интернете и ограничит свободу бесплатно скачивать фильмы и музыку.

Эти примеры иллюстрируют две грани одного и того же явления: идеи, информация и знания все в большей степени становятся предметом купли-продажи, принимая различную форму в процессе создания, распространения и перемещения через границы. Они оказались в центре глобальной экономики XXI века. Действительно, большая часть стоимости, воплощенной в новых медикаментах и высокотехнологичной продукции, зависит от объема инноваций, исследований и испытаний, потребовавшихся для создания такой продукции. Аналогичным образом, обращение и потребление фильмов, музыкальных записей, книг и компьютерных программ в основном связано с заложенной в них информацией и творчеством. Даже

стандартная продукция обрабатывающей промышленности и биржевые товары, такие как одежда и растения, теперь могут содержать в своей стоимости высокую долю изобретений и дизайна. Международные торговые потоки наукоемкой продукции неуклонно растут с 1997 года (см. рис. 1). Однако торговля этими товарами неравномерно распределяется между странами (см. рис. 2). Некоторые страны, очевидно, экспортируют больше высоко- и среднетехнологичной продукции обрабатывающей промышленности, чем другие страны.

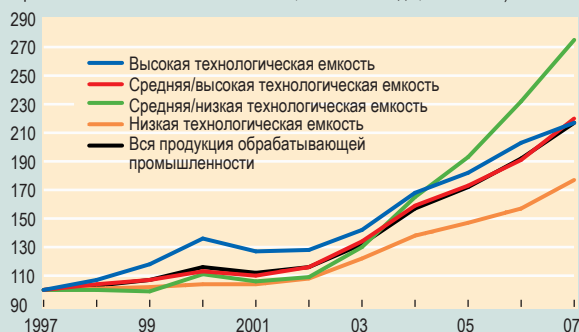
Приведенные выше примеры также показывают, как распределение знаний посредством международных операций, будь то операции с традиционными товарами или цифровой скачиваемой продукцией, порождает значительную напряженность между странами и отдельными лицами. Тот факт, что производители знаний имеют право воспрепятствовать использованию их изобретений, дизайна и произведений и требовать платы

Рисунок 1

Увеличение потоков

Международные торговые потоки наукоемкой продукции неуклонно растут с конца 1990-х годов.

(ОЭСР, индекс торговли продукцией обрабатывающей промышленности в разбивке по технологической емкости, 1997–2007 годы, 1997 = 100)

Источник: OECD (2010).

Примечание. ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития.

за их использование другими, вызывает напряженные дискуссии и трения между государственными органами, фирмами и организациями гражданского общества. Так называемые права интеллектуальной собственности могут принимать различную форму: авторские права на художественные произведения, патенты на инновационную промышленную продукцию и торговые знаки для предметов дизайна и моды. Законность и степень защиты таких прав широко различаются между странами и связаны с социальными, культурными, гуманитарными и политическими аспектами. В данной статье основное внимание уделяется экономическому аспекту проблемы: роли прав на интеллектуальную собственность в международной торговле и глобальной экономике, их влиянию на развитие и глобальное благосостояние, способам уменьшения порождаемой ими напряженности между странами.

Интеллектуальная собственность основана на информации и знаниях, которые отличаются двумя экономическими свойствами. Во-первых, использование информации и знаний одним человеком не умаляет ее использование другим. Возьмем,

к примеру, песни, компьютерные программы или дизайн одежды: все это может одновременно или последовательно использоваться несколькими людьми и доставлять им удовольствие. В отличие от таких товаров, как яблоки или автомобили, информация — это *неконкурентное* благо; иными словами, несколько человек могут потреблять такой товар одновременно. Таким образом, с момента создания такие произведения могут и должны широко распространяться путем предоставления к ним широкого доступа.

Во-вторых, обычно трудно воспрепятствовать несанкционированному использованию, имитированию или потреблению информации. Следовательно, использованию интеллектуальной собственности невозможно воспрепятствовать индивидуальными частными действиями. Когда производство информации требует высоких затрат, люди предпочитают дождаться ее создания другими, чтобы затем свободно воспользоваться этим благом. Данная проблема бесплатного пользования благами, в свою очередь, убивает стимул к вложению ресурсов и усилий в творческий и инновационный процесс, что тормозит рост и развитие. Такую проблему можно решить путем определения и создания структур собственности на право использования и потребления информации.

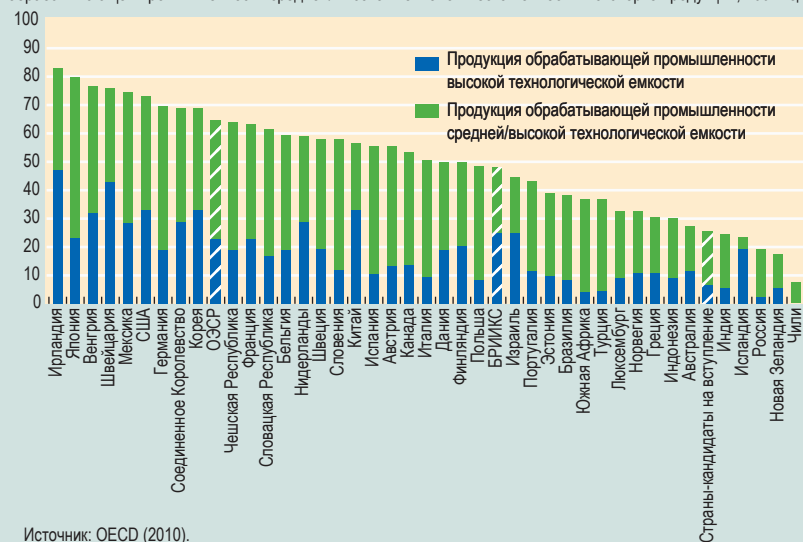
Данное решение часто принимает форму государственного вмешательства, отражающего определенные основополагающие компромиссы. С одной стороны, экономическая эффективность требует значительного распространения информации путем предоставления широкого доступа к интеллектуальной собственности. С другой стороны, для обеспечения эффективности требуются стимулы (посредством высокой защиты прав интеллектуальной собственности) для создания новой информации, ценность которой для общества будет превышать стоимость ее создания. Проблема дополнительно усложняется тем, что формирование знаний является многостадийным процессом, при котором последующие стадии опираются на предыдущие: информация является важным вводимым ресурсом для производства последующей информации. Компромиссы регулируются системой патентов и авторских прав: в обмен на раскрытие всей информации об изобретении правительство предоставляет изобретателю на определенный период времени исключительные права и правовую монополию на его изобретение.

Рисунок 2

Двигатели высокой технологии

Торговля продукцией, заключающей в себе относительно высокий уровень технологии, широко распространена среди стран с развитой экономикой и менее широко распространена среди остальных стран.

(Доля продукции обрабатывающей промышленности высокой технологической емкости и продукции обрабатывающей промышленности средней/высокой технологической емкости в экспорте продукции, 2007 год)

Источник: OECD (2010).

Примечание. Страны-кандидаты на вступление — Израиль, Россия, Словения, Чили и Эстония. БРИИКС — Бразилия, Россия, Индия, Индонезия, Китай и Южная Африка. ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития.

В международном контексте дополнительные компромиссы необходимы в силу того факта, что создание и распространение знаний распределяются географически неоднородно. Большинство изобретений, имеющих коммерческий потенциал, создается компаниями, которые базируются в странах с развитой экономикой и нескольких странах с формирующимся рынком. Однако логика международной торговли и прямых иностранных инвестиций подразумевает, что знания будут в основном распространяться и использоваться там, где производственные затраты являются низкими, а именно в странах с низкими доходами. Экономическая теория проливает некоторый свет на эти компромиссы и роль прав интеллектуальной собственности в глобальной экономике.

Экономика формирования знаний

В случае создающих инновации стран с развитой экономикой надежная защита прав интеллектуальной собственности ведет к уменьшению копирования и позволяет новаторам извлекать более высокую долю выгод из своей творческой деятельности. Это поощряет инновации и более высокий рост производительности. Однако в случае международной торговли права интеллектуальной собственности сказываются на распространении знаний и, следовательно, на распределении производства между высокозатратными странами и низкозатратными регионами-пользователями знаний. Экономическая логика в таком случае подсказывает, что дополнительные косвенные эффекты могут уравновешивать предыдущие положительные эффекты: более надежная защита прав интеллектуальной собственности позволяет производить товары с более длительным сроком службы в создающих инновации странах с развитой экономикой. В долгосрочной перспективе это означает необходимость в таких ресурсах, как квалифицированные работники и инженеры, а также распределение финансовых ресурсов для физического производства в ущерб НИОКР в создающих инновации странах с развитой экономикой. В результате это может замедлять как инновационный процесс, так и рост в мировой экономике.

Для большинства стран с низкими доходами вопрос о правах интеллектуальной собственности тесно связан с процессом передачи и распространения технологии, осуществляемым в глобальной экономике по нескольким каналам. Важным механизмом передачи технологии служит международная торговля товарами и услугами, в частности импорт капитала и промежуточных товаров. При этом имеет место обратная инженерия (обнаружение заложенной в изделие технологии путем его демонтажа), но также может происходить познание производственных процессов, используемых в других странах, дизайна продукции и организационных структур. Сопутствующим каналом являются прямые иностранные инвестиции, так как многонациональные фирмы обмениваются технологией со своими дочерними предприятиями, которые затем распространяют ее среди местных компаний. Наконец, распространение технологии может также происходить посредством международного лицензирования, которое требует закупки прав на производство и дистрибуцию продукции, а также знаний, необходимых для эффективного использования этих прав.

Что касается инноваций, то экономическая теория показывает, что влияние более надежной защиты прав интеллектуальной собственности на распространение технологии не очевидно и обычно зависит от характеристик страны. Более надежная защита прав интеллектуальной собственности ограничивает распространение технологии, так как патенты не позволяют другим пользоваться знаниями, которые являются чужой собственностью. Кроме того, возросшее влияние держателей иностранных прав интеллектуальной собственности приводит к перемещению прибыли от отечественных фирм и потребителей к иностранным монопольным фирмам, что ведет к росту цен, удорожанию

импорта и сокращению отечественного производства и может препятствовать распространению знаний. Однако права интеллектуальной собственности могут также играть положительную роль в распространении знаний, так как информация, приводимая в патентных заявках, обязательно также предоставляется другим потенциальным инвесторам в стране и не может сохраняться новаторами в секрете из стратегических соображений. Более того, надежная защита прав интеллектуальной собственности может стимулировать передачу технологии странам с низкими доходами посредством торговли товарами и услугами, прямых иностранных инвестиций и лицензирования технологии. Действительно, когда инновации более эффективно защищены от имитирования и контрафакции, новаторы будут с большей степенью вероятности экспортировать технологию и дизайн, вкладывать в них средства и лицензировать их. Такие возросшие потоки операций с наукоемкими изделиями, в конечном итоге, приведут к положительным вторичным эффектам, так как распространение информации происходит посредством потребления знаний странами.

Хотя существуют достаточные теоретические основания полагать, что более надежная защита прав интеллектуальной собственности идет на пользу создающих инновации стран, ее влияние на развивающиеся страны, в которых инновации ограничены или отсутствуют, менее очевидно. Точнее, защита прав интеллектуальной собственности, как ожидается, должна усилить рост в странах, которые движутся в сторону свободной торговли и имеют сравнительные преимущества в области инновационной и технологически емкой деятельности. В случае стран, не имеющих таких преимуществ, защита этих прав может просто означать усиление монопольных позиций иностранных фирм и снижение внутреннего благосостояния, особенно в странах с низким инновационным потенциалом или не имеющих такого потенциала, которые в противном случае могли бы бесплатно пользоваться иностранными инновациями.

В отсутствие единой теории в отношении прав интеллектуальной собственности в глобальной экономике необходимо обратиться к эмпирическим данным. В исследовании Организации ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) (Falvey, Foster, and Memedovic, 2006) рассматривается роль прав интеллектуальной собственности в инновационном процессе, экономическом росте и передаче технологии. В исследовании делается вывод о том, что права интеллектуальной собственности по-разному влияют на разные страны. Данные показывают, что более надежная защита способствует инновациям и экономическому росту в странах, которые имеют значительный инновационный потенциал (отображаемый ВВП на душу населения или запасом человеческого капитала) и более открыты по отношению к международным торговым потокам. Напротив, она слабо сказывается на инновациях в странах с низкими доходами, которые имеют более низкий инновационный потенциал.

Аналогичным образом, влияние прав интеллектуальной собственности на распространение технологии посредством международной торговли, прямых иностранных инвестиций и лицензирования зависит от характеристик страны. Данные показывают, что эти механизмы служат важными каналами распространения только в странах, которые создали определенный потенциал для освоения, использования или развития знаний, созданных в других странах. В таких случаях более надежная защита прав интеллектуальной собственности способствует распространению технологии путем стимулирования торговых потоков, хотя не обязательно потоков товаров и потоков в секторах, которые считаются высокотехнологичными или наукоемкими. Это просто отражает тот факт, что для многих высокотехнологичных отраслей, таких как электронная промышленность, телекоммуникации, аэрокосмическая отрасль и атомная энергетика, защита прав интеллектуальной собственности не важна для обеспечения

конкурентоспособности. Продукция этих отраслей часто является слишком сложной для имитирования в странах с низкими доходами. Кроме того, некоторые фирмы могут применять, например, стратегии защиты отраслевых секретов, чтобы эксплуатировать свои инновации. Более надежная защита также важна для распространения технологии посредством прямых иностранных инвестиций, но вновь только в определенных отраслях, в основном в химической и фармацевтической промышленности. Такая защита, кроме того, в большей степени важна для потоков прямых иностранных инвестиций на определенных стадиях производства (производство комплектующих, конечное производство и НИОКР), которые более чувствительны к защите знаний, чем другие этапы глобальной производственной цепи.

Общим выводом из данного исследования является то, что роль прав интеллектуальной собственности в обеспечении экономического роста и благосостояния в условиях интегрированной глобальной экономики сильно различается между странами и секторами. Защита стимулирует нововведения и рост в странах со значительным инновационным потенциалом, а также способствует распространению технологии, но только в странах с достаточно образованным населением и интеллектуальной инфраструктурой, способной использовать и продуктивно адаптировать новые технологии. Более того, преимущества такой защиты более вероятны в странах, которые более открыты к международной торговле и более развиты и более крупные рынки которых свидетельствуют о менее сильных позициях иностранных фирм.

Глобальный подход

Учитывая значительные различия в правах интеллектуальной собственности, существующие между странами и секторами, не удивительно, что они порождают интенсивные споры, противоречия и напряженность в отношениях между корпорациями, государственными органами и группами влияния. На многостороннем уровне Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) представляет собой наиболее серьезную попытку сузить расхождения в том, как страны осуществляют защиту прав интеллектуальной собственности. В рамках Всемирной торговой организации (ВТО) соглашение нацелено на гармонизацию прав интеллектуальной собственности на основе единых международных правил защиты патентов, авторских прав, торговых знаков и дизайна. Оно определяет минимальные уровни защиты между государствами-членами ВТО при соблюдении базового недискриминационного принципа многосторонней торговой системы.

Соглашение ТРИПС должно обеспечивать равновесие между затратами и выгодами, связанными с защитой прав интеллектуальной собственности как в странах, которые осуществляют инновации, так и странах, которые (еще) не имеют потенциала для инноваций, при том ожидании, что это будет стимулировать отечественную новаторскую деятельность и международное распространение технологии. Однако со времени его принятия это соглашение подвергается сильной критике со стороны неправительственных организаций и глобальных движений. Критики утверждают, что оно отражает лоббистское давление нескольких многонациональных корпораций Севера и навязывает странам с низкими доходами, ограниченными ресурсами и узкой инфраструктурой системы интеллектуальной собственности стран с наиболее развитой экономикой, осуществляющих инновации. Действительно, есть данные о том, что так называемый технологический разрыв между Севером и Югом продолжает расти (Correa, 2001), что вызывает сомнения в способности Соглашения ТРИПС служить интересам наиболее бедных стран мира.

В странах с развитой экономикой прослеживается тенденция не в сторону ослабления режима ТРИПС, а в сторону усиления защиты прав интеллектуальной собственности. Примерами

этого могут служить недавно заключенное Торговое соглашение по борьбе с контрафакцией, а также ряд двусторонних инвестиционных договоров и соглашений о свободной торговле, подписанных за последнее десятилетие между странами с развитой и менее развитой экономикой. Эти соглашения включают прямые обязательства защиты прав интеллектуальной собственности, которые превышают существующие нормы ТРИПС.

Что обеспечит баланс экономических компромиссов, связанных с правами интеллектуальной собственности, и ослабит базовую международную напряженность? Важным основополагающим принципом является гибкость, что имеет очевидные последствия для политики. Во-первых, проводимая политика должна зависеть от уровня развития страны, а также ее имитационного или инновационного потенциала. Для бедных стран со слабыми институтами и ограниченным потенциалом НИОКР права интеллектуальной собственности не представляются важными. Для них важнее улучшать инвестиционный климат и проводить торговую политику, способствующую импорту высокотехнологичных товаров. От этих стран, возможно, не следует требовать применения и обеспечения надежных обязательств по защите прав интеллектуальной собственности. В некоторых условиях (например, признание страны как наименее развитой по классификации ООН) они должны иметь доступ к механизмам, которые уменьшают стоимость импорта товаров, защищаемых правами на интеллектуальную собственность. В случае других развивающихся стран, находящихся на промежуточном уровне развития и имеющих более высокий имитационный и инновационный потенциал, гармонизация защиты в соответствии с требованиями Соглашения ТРИПС может стимулировать отечественные фирмы переходить от имитационной к инновационной деятельности, а также поощрять обмен технологией посредством международной торговли и распространение иностранных патентов, оформленных в других осуществляющих инновации регионах. Однако для того чтобы компенсировать отрицательные последствия утраты имитационных возможностей, данный процесс должен предусматривать улучшение доступа к международным рынкам, в частности внутренним рынкам стран с развитой экономикой.

Но, как представляется, двусторонние торговые соглашения не меняются в данном направлении: заключенные в них правила в отношении прав интеллектуальной собственности отражают, главным образом, интересы стран с развитой экономикой. Одним из способов приближения к вышеизложенной политике будет использование предусмотренной режимом ТРИПС гибкости, позволяющей делать исключения и устанавливать переходные периоды с целью привести режимы прав интеллектуальной собственности в соответствие с потребностями каждой страны в многостороннем и более сбалансированном контексте. Данный процесс облегчит международную торговлю «умными» товарами, такими как медикаменты и цифровые культурно-развлекательные товары, которые спасают жизни людей или просто делают жизнь более приятной. ■

Тьерри Вердье — главный инженер компании Ponts et Chaussées, профессор Парижской школы экономики (PSE-ENPC) и научный сотрудник Центра исследований в области экономической политики.

Литература:

Correa, Carlos, 2001, Review of the TRIPS Agreement: Fostering the Transfer of Technology to Developing Countries (Penang, Malaysia: Third World Network).

Falvey, Rod, Neil Foster, and Olga Memedovic, 2006, "The Role of Intellectual Property Rights in Technology Transfer and Economic Growth: Theory and Evidence," United Nations Industrial Development Organization Working Paper (Vienna).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), 2010, Measuring Globalisation: Economic Globalisation Indicators (Paris).